

ОБОРОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕВРОПЕ: СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Ю.И. Надточей

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

В статье рассматривается эволюция субрегионального сотрудничества стран Европы в сфере безопасности и обороны. Проводится анализ причин возникновения такого феномена как субрегионализм, который связывается со стремлением отдельных малых групп европейских государств, преимущественно стран Центральной и Восточной Европы, к налаживанию взаимодействия в оборонной сфере после завершения холодной войны. Такое взаимодействие рассматривается в более широком контексте интеграционных процессов в Европе, оказывающих важнейшее воздействие на субрегиональную кооперацию в отдельных частях единого европейского пространства безопасности в рамках ЕС и НАТО.

Бывшие соцстраны Европы, а также некоторые европейские нейтралы изначально расценивали субрегиональные объединения в качестве средств, позволяющих им повысить качество своей внешней безопасности в «переходный» – т.е. предшествующий членству в европейских или евро-атлантических структурах – период. По мере торможения процессов расширения ЕС и НАТО в конце первого десятилетия XXI века, субрегиональные группировки обрели особую значимость. Несовпадение оценок внешних угроз между отдельными членами Союза и Альянса ускорило процесс «группирования» ограниченных по составу стран вокруг решения общих задач, имеющих локальное значение для панъевропейских организаций как таковых, но крайне важных для самих группирующихся стран. Европейскому союзу и Североатлантическому альянсу оказалось не просто воздействовать на эти процессы, синхронизируя их с евро-атлантической интеграцией как таковой.

.....

Ключевые слова: субрегионализм, регионализм, субрегиональные группы, оборонное сотрудничество, НАТО, Европейский союз, ОВПБ, ОПБО, европейская интеграция, боевые группы ЕС.

Субрегиональное сотрудничество: проблема определений

Изучению феномена субрегионализма – тесного сотрудничества государств, близких с социально-экономической, историко-культурной и географической точек зрения, посвящено меньшее число работ, нежели исследованиям «больших» макрорегионов.

На протяжении долгих лет специалисты, работавшие в русле европейских исследований, отводили субрегиональному сотрудничеству второстепенную, периферийную роль. Даже крупные эксперты по регионам не смогли предложить не то чтобы исчерпывающего, но даже сколь-нибудь общепринятого базового определения такого понятия как «субрегион». Таковой, по-прежнему, характеризуется в самых общих чертах как «географически определённое субпространство, входящее в более крупный регион» [10]. Равным образом понятийная проблема сохраняется и применительно к таким понятиям как «субрегионализация» и «субрегионализм». Если первое из них описывает скорее неуправляемый процесс развития субрегионального сотрудничества с участием множества различных субъектов (страны, компании, индивиды), то второй более связан именно с осознанными действиями государств одного субрегиона, стремящихся контролировать развитие такого сотрудничества путём создания специальных институтов [1].

В свете рассматриваемой темы оборонного сотрудничества в Европе на субрегиональном уровне проблема определения понятий не выглядит простым теоретизированием, так как именно с корректного использования понятийного аппарата начинается выделение предмета исследования. Представляется, что для целей анализа военно-политических отношений, где доминируют суверенные государства, а не надгосударственные или «догосударственные» субъекты, все же более применимо понятие «субрегионализм».

Генезис субрегионального сотрудничества

Интерес исследовательского сообщества к проблеме субрегионализма обозначился ещё в конце 1990-х гг. В немалой степени этому способствовал процесс европейской интеграции, в условиях которого специалисты по регионам пытались обобщить и проанализировать «доинтеграционный» опыт малых и средних европейских стран (преимущественно из бывшего соцлагеря), вставших на путь создания субрегиональных группировок [7].

В зарубежных экспертных кругах не без оснований утвердилось мнение о том, что с помощью таковых бывшие соцстраны, а также некоторые государства-нейтралы пытались, с одной стороны, ускорить процесс вступления в Европейский союз и (или) НАТО, а с другой – повысить качество своей внешней безопасности в «переходный» – т.е. предшествующий членству в

европейских и евро-атлантических структурах – период [9].

Движение к этой двоякой цели объяснялось довольно просто: предсказуемость европейской «среды безопасности» после завершения холодной войны резко снизилась, а опора на собственные силы в решении многих внешних проблем не могла рассматриваться небольшими государствами в качестве действенной альтернативы многостороннему сотрудничеству с соседями.

Особое значение взаимодействию с ними придавалось в странах Северной и Центральной Европы, уже имевших существенный опыт субрегионального взаимодействия и стремившихся воспользоваться им в новых геополитических условиях. Такое стремление не в последнюю очередь объяснялось ощущением повышенной уязвимости, присутствующим у центрально-европейских и североевропейских государств уже в силу самого их положения между Западом и Востоком континента. Оно явно способствовало локальной самоидентификации стран Скандинавии, Балтии, Вишеградской группы. Их восприятие себя как «серединной Европы» вызвало своего рода «чувство общности», противопоставляемое внешнему «чуждому» влиянию крупных держав неоднократно подвергавших народы севера и центра Европы авантюрным политическим экспериментам (нацификации, советизации, финляндизации).

На этом фоне первые попытки северных стран придать создаваемым субрегиональным объединениям «оборонный оттенок» выглядели вполне логичными. Так, по инициативе Дании, Финляндии, Швеции и Эстонии в достаточно короткие сроки были созданы такие объединения как Сотрудничество северных стран по вооружениям (NORDAC) (1994) и Северная координационная организация военных миротворческих операций (NORDCAPS) (1997), а усилиями Латвии, Литвы и Эстонии был дан старт Балтийскому оборонному сотрудничеству (BDC) (1994). Сформированные в рамках BDC четыре опоры (BALTBAT, BALTNET, BALTRON и BALDEFECOL) стали своего рода репетицией по созданию многонациональных воинских формирований и союзной инфраструктуры стран Балтии ещё до вступления их в НАТО [24].

Не отставали от своих «северных братьев» и государства Средиземноморья и Причерноморья (Албания, Греция, Италия, Турция, Македония, Болгария, Румыния), инициировавшие в 1999 г. процесс создания многонациональных миротворческих сил Юго-Восточной Европы и их основы – многонациональной бригады (SEEBRIG).

С точки зрения воздействия на процессы стабилизации обстановки на Балканах и других проблемных с точки зрения безопасности частях Европы, такие инициативы сыграли, несомненно, позитивную роль. Они способствовали укреплению субрегиональной идентичности стран, имевших длительный опыт сотрудничества, а

также «наводили мосты» между конфликтующими государствами Балканского полуострова, в определённой мере сглаживая противоречия и укрепляя доверие между ними [15].

В то же время следует отметить, что на протяжении 90-х гг. XX в. оборонное сотрудничество в Европе не носило всеобъемлющего характера и концентрировалось лишь на отдельных направлениях, где межстрановой консенсус был возможен. Деятельность субрегиональных групп сама по себе не могла изменить господствующую на тот момент в Европе точку зрения, согласно которой таковым отводилась, в значительной мере, маргинальная роль «золушек европейской безопасности» [5]. В среде европейских политиков и экспертов было принято считать, что динамика субрегионализма начнет постепенно ослабевать с развитием «большой» интеграции на уровне Евросоюза, которая одновременно будет подкреплена и соответствующим «интеграционным эффектом» от деятельности НАТО [5].

Подобное мнение не в последнюю очередь опиралось на неоспоримый факт – как НАТО, так и ЕС приступили к реализации своих наиболее амбициозных планов расширения на Восток, которые могли если и не положить конец субрегионализму как явлению, то в значительной степени подчинить его управляемому из Брюсселя процессу «европеизации».

На практике, однако, пределы интеграции обозначились довольно быстро: затормозившиеся в начале первого десятилетия XXI в. процессы расширения ЕС и НАТО существенно актуализировали значимость субрегиональных объединений. Именно они возложили на себя роль связующего звена между странами, ставшими членами ЕС, и теми, кто остался за его пределами, при этом сохраняя и развивая тесное сотрудничество со своими уже «европеизированными» соседями. Во многом по такому пути развивались Совет Баренцева / Евроарктического региона, Арктический совет, которые были призваны углубить диалог Евросоюза с Россией по вопросам «мягкой» безопасности.

В области «жёсткой» безопасности интенсификация сотрудничества между странами, сохраняющими внеблоковый статус и членами НАТО, также стала отчетливо проявляться именно в деятельности субрегиональных объединений. Однако происходило это уже либо без российского участия, либо с ограниченным участием РФ, выстраивавшей свои военно-политические приоритеты на альтернативной НАТО основе. Упомянутые североευропейские организации NORDAC, NORDCAPS и NORDSUP (Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция), а также южноевропейская инициатива Black Sea FOR (Турция, Болгария, Грузия, Россия и Украина) стали, тем не менее, наглядным образцом секторального сотрудничества между входящими и не входящими в НАТО странами [23].

Все более отчетливой становилась и тенденция к укреплению трансрегиональных связей

между субрегиональными группировками, а также внутри них самих, между государствами традиционно относимыми к различным географическим зонам ЕС. От Чёрного моря на юге Европы и до Балтики на севере сформировался своего рода конгломерат субрегиональных объединений, имеющих разный формат и институциональную структуру, но при этом схожих по целям своей деятельности и по составу государств-участников (членов). Например, реализуемая с 2011 г. Центральноевропейская оборонная инициатива (CEDI), а также инициатива по оборонному сотрудничеству (DECI), объединила государства, стремящиеся развивать более тесное взаимодействие за рамками недостаточно приспособленной для этой цели Вишеградской «четверки» и НАТО.

Европеизация vs. субрегионализм

Трансрегионализация отношений в Большой Европе не только заставила исследователей вновь обратиться к проблеме «накладывающихся друг на друга» регионов [4], но и дала им дополнительные основания рассматривать субрегионализм как самостоятельный, наряду с европейской интеграцией феномен [3]. Как следствие, на свет появилась и концепция «нового регионализма», а само явление субрегионализма стало обуславливаться исследователями так называемой «третьей волной» регионализации [11]. Её объяснение, прежде связываемое с транзитным состоянием группы постсоветских (и некоторых непостсоветских) государств, сменилось пониманием более глубоких причин появления субрегионов, связанных как с внутренними трансформациями в отдельных странах Европы, так и с существенными изменениями в общеполитической и общеэкономической ситуации в ЕС в целом. Если в условиях нарастающего еврооптимизма начала 90-х гг. XX в. субрегиональное сотрудничество рассматривалось как временный «ключ к замку» от двери под названием «Европейский союз», то в современной ситуации такой подход представляется, по меньшей мере, архаичным.

Европейский союз, столкнувшийся не только с экономическим кризисом, но и с кризисом внутренней политической и социокультурной идентичности, в определенной мере, утратил былую силу «европеизации». Сам процесс евроинтеграции к началу XXI в. обрёл отчетливый асимметричный характер, а ЕС лишился ранее присущей ему внутренней однородности и единства. Как следствие, он не стал и полноценной заменой малым европейским объединениям и локальным сообществам.

Более того, постепенное «размягчение» субъектности ЕС поколебало и ранее завоеванный им имидж наиболее успешной в истории интеграционной группировки и снизило потенциал влияния Союза на беспокойные сопредельные пространства (Африку, Ближний Восток, Закавказье и Центральную Азию), требовавшие

от ЕС не меньших усилий по стабилизации, нежели «горячие точки» 90-х годов (Балканы). И если в вопросах достижения единства по экономическим вопросам Союз, пусть и с трудом, но находил основания для консенсуса между очень разными по своему потенциалу членами, то его возможности для формирования единой платформы безопасности и обороны оказались ограниченными.

Это было связано по меньшей мере с двумя обстоятельствами:

Во-первых, отсутствие единой военной угрозы, некогда консолидирующей евро-атлантическое сообщество, существенно снизило актуальность традиционных военных союзов, основанных на четких взаимных обязательствах в области коллективной обороны.

Во-вторых, дисперсия угроз, с которыми столкнулась единая Европа, а также межстрановые различия в их оценке на уровне индивидуальных членов ЕС и НАТО, способствовали процессу «группирования» отдельных стран вокруг решения общих задач, имеющих локальное значение для панъевропейских организаций как таковых, но крайне важных для самих группирующихся стран. Европейскому союзу и Североатлантическому альянсу оказалось не просто централизовать под своей эгидой подобные процессы, уместив их в общую рамку евро-атлантической интеграции.

Наглядно это проявилось, в частности, на примере введенной в политическую практику ЕС Лиссабонским договором (2009) концепции «продвинутого сотрудничества» (Enhanced Cooperation – EC), а затем и «постоянного структурированного сотрудничества и обороны» (Permanent Structured Cooperation in Defence – PSCD). Изначально призванная способствовать созданию дополнительных возможностей для развития более тесной кооперации между членами ЕС, она показала недостаточную эффективность из-за разногласий стран-участниц [18]. Определенный лимит продемонстрировала и концепция «нишевых возможностей НАТО», которая была нацелена на установление военной специализации между ограниченным кругом заинтересованных стран-членов (нередко соседей) и, как следствие, достижения большей синергии их военных потенциалов [14].

Ограниченная способность институциональных механизмов ЕС и НАТО к адаптации особенно отчетливо проявилась в ходе конфликтов в Ираке (2003), Грузии (2008) и Ливии (2011), оказав неоднозначный эффект на оборонную политику государств, входящих в обе эти организации. С одной стороны, крупные страны-члены, разочаровавшиеся в перспективах военного измерения европейской интеграции, стали проявлять большую склонность к односторонним действиям (Франция в ливийской и, особенно, малийской операциях), параллельно развивая и углубляя двусторонние военные контакты. Ярким примером здесь могут служить заклю-

ченные в 2010 г. между Парижем и Лондоном франко-британские (ланкастерские) соглашения. С другой – почти повсеместно в Европе возрос запрос на более гибкие схемы многостороннего сотрудничества, отличающиеся большей адаптивностью и способностью восполнить пробелы Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), а также обороны (ОПБО) Европейского союза.

Новые тенденции оборонного субрегионализма

За достаточно короткий срок в Европе произошла настоящая реинкарнация старых и создание новых «малоформатных» объединений, которые помимо традиционного сотрудничества в сфере экономики, науки и промышленности приступили к более активному, чем прежде, освоению оборонного трека. Перечень областей сотрудничества по военной линии оказался весьма широким, затронув многие важнейшие сегменты оборонной деятельности кооперирующихся государств – от транспортной логистики и процессов материально-технического обеспечения, до воинских формирований, создаваемых на многонациональной основе.

Будучи крайне непростым направлением совместной деятельности уже в силу своей политической чувствительности к любым интеграционным процессам на уровне ЕС, оборонная сфера оказалась весьма перспективным полем для сотрудничества между небольшими группами соседствующих или близко расположенных друг к другу стран. Не останавливаясь на достижениях прошлых десятилетий, они стремились обогатить свой опыт взаимодействия в области военной безопасности за счёт выдвижения новых инициатив, реализации новых проектов и программ.

Особенно преуспевающими здесь выглядели страны Бенилюкса – старейшего субрегионального сообщества, ставшего своего рода моделью военно-политической и военно-технической кооперации для других групп государств. Причём, изначально выступая в качестве инициаторов развития оборонного диалога между собой, они рассчитывали на дальнейшее подключение к нему и других заинтересованных государств и организаций.

Ярким примером здесь служит мобильная тактическая авиагруппа (the Deployable Air Task Force – DATF), состоящая из совместно закупленных Бельгией, Нидерландами и Люксембургом и совместно эксплуатируемых ими истребителей F-16. Успешная реализация концепции DATF со временем позволила присоединиться к ней и другим странам Западной Европы, не входящим в Бенилюкс [16].

Значительного прогресса в оборонном сотрудничестве между собой добились и северо-европейские страны, обозначившие по меньшей мере 5 областей межстранового взаимодействия в рамках так называемого Северного оборонного

■ Мировая политика

сотрудничества (Nordic Defence Cooperation – NORDEFCO). Они включают в себя стратегическое развитие (strategic development), потенциал (capabilities), кадры и образование (human resources and education), подготовку и учение (training and exercises) и операции (operations) [12].

Как и в случае с Бенилюксом, наиболее важные инициативы сосредоточены вокруг проекта по созданию общей авиационной группировки, с той лишь разницей, что скандинавские страны изначально сделали ставку на транспортную авиацию, создав Северное тактическое авиатранспортное крыло (Nordic Air Transport Wing - NORTAD) [21].

Не менее многообещающими экспертам представляются также «Гентский процесс», возникший на основе двусторонней германо-шведской инициативы, а затем расширившийся до уровня ЕС/ОПБО, а также оборонное сотрудничество Франции, Германии и Польши в рамках «Веймарского треугольника» [13]. Эти группы, не являясь чисто субрегиональными с географической точки зрения, проявили результативность в таких вопросах как дальнейшее реформирование боевых групп ЕС (EU battlegroups), усиления позиций европейского транспортного командования и обновления европейской стратегии оборонной и технологической базы (European Defence Technological and Industrial Base (EDTIB) [25].

Несмотря на то, что многие из этих предложений всё ещё остаются нереализованными, они показали значимость субрегионального и межсубрегионального оборонного сотрудничества, его способность к выдвижению инициатив «снизу» и донесения их на более высокий уровень общеевропейских организаций. Это связано, прежде всего, с одним очевидным преимуществом субрегионализма – локальные сообщества лучше осознают свои конкретные оборонные нужды по сравнению с конгломератом 28 разнокалиберных государств-членов ЕС и НАТО, которые пытаются гармонизировать свои политики и стратегии в области военной безопасности непосредственно через свои бюрократические механизмы.

В этом смысле субрегиональная кооперация «для немногих» больше ориентирована на результат, реализуется на проектной основе и секторальном взаимодействии «по интересам». Она также свободна от формальных институтов, процедур и союзнических обязательств, которые присутствует в «старых» организациях панъевропейского типа и которые нередко препятствуют принятию и воплощению в жизнь совместных решений.

К тому же отношение грандов европейского сотрудничества в лице ведущих общеевропейских организаций к деятельности субрегиональных групп также претерпевает изменения. При сохраняющемся подозрении к ним со стороны Брюсселя, многочисленных

намек на «дублирование» локальными сообществами программ и проектов, реализуемых в ЕС и НАТО, достижения этих сообществ не могут игнорироваться.

В этой связи признание полезности субрегионализма со стороны ведущих европейских структур становится все более явным, тем более что страны, достигшие высокого уровня доверия между собой, способны добиваться значимых результатов, не опираясь на финансовую поддержку и бюджеты ЕС. Такое очевидное преимущество субрегиональных групп делает их полезными с точки зрения оптимизации военных расходов – едва ли не главной задачи, которую европейские страны решают уже долгие годы. При должном уровне координации с панъевропейскими организациями, субрегиональные объединения вполне способны выступить в роли инкубаторов для вызревания общего силового потенциала как ЕС, так и НАТО. Использование подобной возможности на фоне едва ли не повсеместного урезания членами ЕС и НАТО расходов на оборонные нужды, могло бы стать если и не выходом из ловушки экономии, то, по крайней мере, важным шагом на пути к бережливости не в ущерб безопасности. Как следствие шансы на реализацию спонсируемых со стороны Союза и Альянса проектов «совместного использования» (Pooling and Sharing) и «умной обороны» (Smart Defense) могли бы значительно возрасти [18].

Насколько субрегиональные организации окажутся готовы стать подрядчиками ЕС и НАТО в деле обеспечения европейской безопасности покажет время, однако пока ситуация развивается в несколько ином направлении, что подтверждается, в частности, примером упоминавшихся боевых групп Евросоюза.

Изначально появившись по решению Европейского совета ЕС, эти военные формирования обрели выраженную субрегиональную идентичность, так как создавались, во многом, по принципу соседства потенциально участвующих в них государств. Имея сходные традиции военного планирования, доктрины и концепции, они выразили готовность создавать такие группы. Однако в силу неспособности ЕС использовать battlegroups в реальных полевых условиях, страны-поставщики военных контингентов для этих европейских военных формирований оказались поставлены в трудное положение.

Поддержание групп в состоянии готовности требует от стран-контрибьюторов значительных затрат, а неготовность ЕС использовать их порождает желание действовать более оперативно, свободно распоряжаясь своими группами тогда, когда это необходимо. В частности, страны Вишеградской четвёрки уже вознамерились вывести свою будущую боевую группу как бы «за скобки» ЕС, придав ей статус самостоятельного формирования – «постоянных сил реагирования V4» (Permanent V4 Rapid Reaction Force) [8].

Субрегионализм в зеркале локальных конфликтов

Путь к оборонной автономизации, избранный субрегиональными группами, в то же время не может быть для них простым. Военно-политическая солидарность и общая оборонная идентичность не возникают «по умолчанию». Они являются продуктом долговременной совместной работы участников любого субрегионального сообщества, причём в постоянно меняющихся условиях.

В этом плане конфликт на Украине и вокруг неё стали для некоторых европейских локальных сообществ серьёзным стресс-тестом на внутреннюю устойчивость и способность противостоять внешним вызовам с единых позиций. Особенно непростым подобное испытание оказалось для упоминавшейся Вишеградской группы, участники которой до украинского кризиса рекомендовали себя в качестве наиболее последовательных сторонников развития сотрудничества с Киевом, в том числе и по военным вопросам [19].

Однако возникновение и последующая эскалация конфликта на Украине поставили польских, чешских и венгерских союзников Киева в затруднительное положение. Даже формулировка непротиворечивого видения истоков конфликтной ситуации на Донбассе стала для них не самой простой задачей. Как следствие, согласованной стратегии по нейтрализации негативных последствий конфликта, прежде всего для самих субрегиональных сообществ, также не возникло [19].

Весьма противоречивым с точки зрения воздействия на субрегиональное сотрудничество в Европе явился и конфликт в Сирии, что отразилось, в том числе, на деятельности такого многостороннего форума как Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ). Перед странами, участвующими в этом процессе, прежде всего, между Турцией и её соседями из южной части ЕС (Грецией, Болгарией, Румынией) обострились проблемы согласования позиций по приёму беженцев, обеспечению безопасности границ и другие вопросы, не столь актуальные для них ранее [6].

Уже в силу своей политической масштабности и общеевропейской значимости события вокруг Украины и Сирии, создают больше оснований для активизации традиционных многопрофильных и «крупноформатных» европейских организаций, которым субрегиональные группы пока не готовы составить конкуренцию и играют скорее вспомогательную роль.

Более того, впервые с момента окончания холодной войны периферийные страны Европы ощутили потребность не столько в секторальном военном сотрудничестве по линии субрегиональных групп, сколько в защите национальных территорий через более традиционные военные союзы с интегрированной военной структурой и единым центральным командованием.

Единственным таким союзом остается Североатлантический альянс, лидирующую роль которого субрегиональным группам приходится признавать, когда речь заходит о полномасштабных взаимных гарантиях в рамках коллективной обороны.

Субрегионализм и внерегиональные силы (США, Россия)

В то же время обстоятельство, способное поколебать значимость панъевропейских организаций как главных гарантов безопасности и стабильности на континенте, всё же существует. Связано оно с меняющейся ролью США в Европе, которая неуклонно сокращается уже на протяжении длительного отрезка времени, фактически еще с конца холодной войны. В последние годы этот процесс дистанцирования США от европейских проблем разного характера только набирал силу, а европейские партнеры и союзники Вашингтона (особенно в Восточной Европе) испытывали и продолжают испытывать по этому поводу серьёзное беспокойство и плохо скрывают недовольство в связи с так называемым «поворотом США в Азию» [21].

Ввиду критичной зависимости НАТО от американских организационных и материальных ресурсов, такой «поворот» воспринимается восточными европейцами если не как угроза, то, во всяком случае, как вызов трансатлантическим отношениям. Такие фобии подпитываются простой логикой: снижение роли Альянса вследствие переноса центра американских интересов из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион в очередной раз обострит вопрос о достаточности потенциала блока НАТО, его способности как военного союза осуществлять сдерживающие функции. Потребность в таковых у ряда малых стран-членов из Центральной и Восточной Европы только возрастает, что особенно проявляется на фоне украинского кризиса.

В случае если страны восточноевропейского и отчасти скандинавского крыла НАТО сочтут политику сдерживания России недостаточно эффективной, они способны активизировать отношения с США по линии двусторонних военных контактов и попытаться усилить за счёт них субрегиональные оборонные сообщества.

Руководители стран Балтии и Польши неоднократно подчёркивали значимость диалога по оборонным вопросам именно с Вашингтоном, а не с Берлином, Парижем и Брюсселем, а действия США, направленные на усиление гарантий безопасности странам ЦВЕ, реализуются в виде двух параллельных инициатив – План по обеспечению готовности (RAP) и Европейская инициатива усиления гарантий (ERI). И если первый полностью укладывается в рамки коллективного планирования по линии НАТО, то вторая является больше американской затеей и осуществляется на основе двусторонних контактов Пентагона с восточноевропейскими союзниками [2].

■ Мировая политика

Невозможно исключать, что такая американская поддержка способна придать некоторым субрегиональным группировкам второе дыхание. Однако остается открытым вопрос, насколько это будет способствовать их переориентации от НАТО и ЕС к США. Маловероятно, что американские власти, прилагавшие в последние годы столь много усилий для восстановления единства Североатлантического альянса, будут готовы вновь делить европейцев на «старых» и «новых». А те, в свою очередь, вряд ли проявят готовность отказаться от самого концепта «Европа без разделительных линий» в пользу уже давно ставших достоянием истории локальных геополитических союзов наподобие «Малой Антанты». В противном случае в такой Европе не будет места ставшим уже привычными для всех общеевропейским институтам безопасности, а континент вновь погрузится в пучину перманентных конфликтов и кризисов.

Реальность, однако, не даёт повода для подобных пессимистичных прогнозов. Во всяком случае, современные трансатлантические отношения, даже будучи отягощёнными последствиями двух конфликтов – на Украине и в Сирии, не показывают признаков деградации. Это отличает их от трудного периода начала 2000-х, когда ориентирующаяся на США группа восточноевропейских стран (известных как Вильнюсская десятка) внесла свою лепту в раскол внутри ЕС и НАТО по вопросу о целесообразности военной операции против Ирака, и, тем самым, поставила обе организации на грань серьёзного кризиса доверия [16].

На сегодняшний же день солидарность между США и ЕС по широкому кругу экономических и военно-политических вопросов превалирует над тактическими расхождениями и в обозримом будущем не создаёт явных предпосылок для «дробления» НАТО на квази-союзы «по интересам».

Это обстоятельство, в то же время, не делает политику отдельных субрегиональных групп менее антироссийской и РФ, ещё в недавнем прошлом успешно развивавшей диалог со многими из них, предстоит приложить немало усилий для возвращения духа былого сотрудничества.

* * *

Субрегионализм как явление и как процесс, связанный с постепенной локализацией единого

европейского пространства безопасности, в последнее время обрёл новую динамику. Причиной тому служит изменившаяся не в пользу крупных европейских и евро-атлантических организаций региональная обстановка на континенте. Реагируя на подобные изменения, малые и средние страны Европы, особенно чувствительные к внешним опасностям испытывают более острую, чем ранее, потребность в субрегиональном военном сотрудничестве, пытаясь всячески стимулировать его развитие. С точки зрения их интересов оно существенно расширяет и дополняет функционал панъевропейских организаций, пока недостаточно оперативно реагирующих на запросы своих отдельных членов.

Это обстоятельство ставит перед общеевропейскими – или по крайней мере западочентричными – организациями (ЕС, НАТО) новые задачи по сопряжению субрегионалистских устремлений отдельных европейских стран с паневропейскими проектами в области безопасности и обороны.

Актуализировавшая на фоне международных конфликтов и кризисов (Украина, Сирия) проблема территориальной обороны стран, входящих в НАТО, в особенности стран «европейского пограничья» (Польша, Турция), свидетельствует о востребованности блока со стороны входящих в него государств. Они всё ещё не готовы разменивать проверенный временем и подкреплённый мощью США военно-политический союз на скромные по своим возможностям субрегиональные группировки оборонной направленности.

В равной степени такая неготовность проявляется и в отношении Европейского союза. Члены ЕС по-прежнему рассматривают его как важного «интегратора» и «зонтичную» организацию, готовую – при наличии у нее коллективной воли – собрать под своё знамя локальные сообщества Европы и консолидировать их во имя общих целей Союза.

На таком фоне, ведущие европейские институциональные игроки – ЕС и НАТО – вряд ли могут опасаться за свое будущее. В обозримой перспективе эти структуры по-прежнему будут занимать центральное место в системе европейской безопасности, что, вместе с тем, не отменяет императива по совершенствованию диалога с субрегиональными группировками через вовлечение последних в решение совместных задач.

Список литературы

1. Байков А.А. Международная интеграция в теоретическом дискурсе // Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под. ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект-пресс. 2013. С. 143 - 162.
2. Катона В. Манифест восточноевропейского атлантизма [Электронный ресурс]. // РСМД, 01.10.2015. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6552#top-content (дата обращения 16.11.2015).
3. Никитина Ю.А. От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 134-140.

4. Юрьева Т.В. Проблемы региональной безопасности: современный опыт Европы // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 126 – 134.
5. Bailes A. Sub-regional organizations: The Cinderellas of European security // NATO Review. 1997. No. 2. Vol. 45. Pp. 27 - 31.
6. Bampaliouta E. Illegal Immigration and refugees a new heavy burden for Greece and EU // Lindro. 24.11.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lindro.it/illegal-immigration-and-refugees-a-new-heavy-burden-for-greece-and-eu/?pdf=200496> (дата обращения: 20.11.15).
7. Building Security in Europe's New Borderlands: Subregional Cooperation in the Wider Europe. Ed. by Renata Dwan. N.Y., East West Institute, Routledge, 1999. 288 p.
8. Budapest Declaration of the Visegrád Group Heads of Government on the New Opening in V4 Defence Cooperation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/visegrad-countries-may-turn-eu-battlegroup-into-permanent-v4-rapid-reaction-force> (дата обращения 30.10.2015).
9. Cameron F. EU Enlargement and European Security. The Challenge of NATO Enlargement. Ed. by Anton Bebler. Greenwood Publishing, 1999. Pp. 48-49.
10. Cottey A. Sub-regional Cooperation in Europe: An Assessment. BRIGG Paper, 2009, no 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/33535/> (дата обращения: 12.10.2015).
11. Cihelková Eva, I Hnát P. Subregionalism Within the EU with Special Regard to the Groupings of which the Czech Republic is a Member. // Prague Economic Papers. 2006. Vol. 15. No. 1. Pp. 51 - 52.
12. Dahl A. NORDEFCO and NATO: "Smart defence" in the North // NATO Research Paper. 2014. No. 101. P. 6.
13. Dickow M., Linnenkamp H., Maulny J., Terlikowski M. Weimar Defence Cooperation – Projects to Respond to the European Imperative. Report of the Polish Institute of International Affairs. Warsaw, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pism.pl/files/?id_plik=10417 (дата обращения 22.11.15).
14. Goure D. NATO's Last Chance. Invest Its Scarce Resources Wisely or Accept Strategic Irrelevance. Lexington Institute. February 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexingtoninstitute.org/wp-content/uploads/2014/03/NATOs-Last-Chance.pdf> (дата обращения 10.11.2015).
15. Manoli P. The Dynamics of Black Sea Subregionalism. Burlington, Ashgate Publishing, 2012. 239 p.
16. Johnson P., LaBenz T., and Driver D. Brave New Approach or Déjà Vu? // Naval War College Review. 2013. Vol. 66. No. 3. Pp. 39 - 51.
17. Kavaliauskas T. Transformations in Central Europe between 1989 and 2012: Geopolitical, Cultural, and Socioeconomic Shifts. Lanham, Lexington Books. 2012. 120 p.
18. Nemeth B., & Csiki, Perspectives of Central European Multinational Defense Cooperation: A New Model? Ed. by M. Majer & R. Ondrejcsák. Panorama of Global Security Environment Centre for European and North Atlantic Affairs. Bratislava, 2013. Pp. 11 - 24.
19. Németh B. Why don't Europeans use NATO and the EU? Europe's World. 19.03.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europesworld.org/2014/03/19/why-dont-europeans-use-nato-and-eu/> (дата обращения: 15.12.2015).
20. Nič M. The Ukraine crisis and the Visegrad Group: What kind of a regional approach? Regional Defense Cooperation: Lessons from Norden and Visegrad. Report from seminar organized by Institute of European Studies and International Relations, Comenius University and Norwegian Institute of International Affairs (NUPI). Bratislava, December 8, 2014. Режим доступа: http://staryweb.fses.uniba.sk/fileadmin/user_upload/editors/UESMV/Documents/FSEV_CONT_2_small.pdf (дата обращения 21.12.2015).
21. O'Dwyer G. Proposed Nordic Joint Tactical Air Transport Wing Progresses, Defence News, 21.06.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.defensenews.com/article/20130621/DEFREG01/306210012/Proposed-Nordic-Joint-Tactical-Air-Transport-Wing-Progresses> (дата обращения 23.10.2015).
22. Rachman G. The U.S. Pivot to Asia – Should Europeans Worry? [Электронный ресурс]. // The Center for European Policy Analysis. 02.04.2012. Режим доступа: <http://www.cepa.org/content/us-pivot-asia---should-europeans-worry> (дата обращения: 02.11.2015).
23. Ruxandra I. New Regionalism or No Regionalism?: Emerging Regionalism in the Black Sea Area. Burlington: Ashgate Publishing, 2013. 6 p.
24. Sapronas R. BALTBAT and development of Baltic Defence Forces. Baltic Defence Review. 1999. No. 2. Pp. 55 - 70.
25. Voss A., Major C., Molling C. The State of Defence Cooperation in Europe. Stiftung Wissenschaft und Politik Working Paper. December 2013. No. 3. 7 p.

Об авторе

Надточей Юрий Иванович – к.и.н., доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России.
E-mail: ynadtochey@yandex.ru.

DEFENSE COOPERATION IN EUROPE: SUBREGIONAL LEVEL

Yu.I. Nadtochey

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The evolution of subregional cooperation among European nations in security and defense area is the topic of the article. It describes sub-regionalism as a phenomenon and explains the reasons why small states of Europe are eager to cooperate in defense area after the end of the Cold War. Such cooperation is analyzed within the broader context of European integration – a trend which still has a great impact on sub-regional cooperation in certain parts of a common EU and NATO space.*

According to the article former socialist countries of Central and Eastern Europe as well as some European neutral states viewed sub-regional groupings as means of security enhancement in a period of transition – a time when these countries were getting ready for fully-fledged integration into European or Euro-Atlantic organizations. Nevertheless, subregional groupings have become even more relevant while EU and NATO enlargements were slowing down. So called threat perception gap among individual members of the EU and NATO contributed to forming of small subregional groupings based on members' security common vision and their aspiration to reach common goals. These groupings estimated as marginal by pan-European organizations, are extremely important for the grouped countries themselves. For European Union and the North Atlantic Alliance it is not easy to govern these subregional trends of multinational cooperation and synchronize them with European and Euro-Atlantic integration as such.

Key words: subregionalism, regionalism, subregional groupings, defense cooperation, NATO, European Union, CFSP, CSDP, European integration, EU battle groups.

References

1. Bajkov A.A. Mezhdunarodnaja integracija v teoreticheskom diskurse [International integration in theoretical discourse]. Megatrendy: osnovnye traektorii jevoljucii mirovogo porjadka v XXI veke [Megatrends: world order evolution in the 21 century]. Ed. by A.A. Baikov, T.A. Shakleina. Moscow, Aspect-press Publ., 2013. Pp. 143-162. (In Russian)
2. Katona V. Manifest vostochnoevropejskogo atlantizma [A Manifesto for Eastern European Atlanticism]. Russian International Affairs Council, 01.10.2015. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6552#top-content (In Russian). (Accessed 16.11.15).
3. Nikitina Ju. A. Ot integracii k regionalizmu: jevoljucija teorij regional'nogo mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva [Evolution of regional interstate cooperation theories]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2010, no. 1, pp. 134-140. (In Russian). (Accessed 16.11.2015).
4. Jur'eva T.V. Problemy regional'noj bezopasnosti: sovremennyyj opyt Evropy [Regional issues of security: contemporary experience of Europe]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2010, no 6, pp. 126 - 134. (In Russian).
5. Bailes A. Sub-regional organizations: The Cinderellas of European security. NATO Review, 1997, no. 2, pp. 27 - 31.
6. Bampaliouta E. Illegal Immigration and refugees a new heavy burden for Greece and EU. Lindro, 24.11.2015. Available at: <http://www.lindro.it/illegal-immigration-and-refugees-a-new-heavy-burden-for-greece-and-eu/?pdf=200496> (Accessed 20.11.2015).
7. Building Security in Europe's New Borderlands: Subregional Cooperation in the Wider Europe. Ed. by Renata Dwan. N.Y., East West Institute, Routledge, 1999. 288 p.
8. Budapest Declaration of the Visegrád Group Heads of Government on the New Opening in V4 Defence Cooperation. Available at: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/visegrad-countries-may-turn-eu-battlegroup-into-permanent-v4-rapid-reaction-force> (Accessed 30.10.15).
9. Cameron F. EU Enlargement and European Security. The Challenge of NATO Enlargement. Ed. by Anton Bebler. Greenwood Publishing, 1999. Pp. 48 – 49.
10. Cottey A. Sub-regional Cooperation in Europe: An Assessment. BRIGG Paper, 2009, no 3. Available at: <http://aei.pitt.edu/33535/> (Accessed 12.10.2015).
11. Cihelková Eva, Hnát P. Subregionalism Within the EU with Special Regard to the Groupings of which the Czech Republic is a Member. Prague Economic Papers, 2006, vol. 15, no. 1, pp. 51 – 52.
12. Dahl A. NORDEFCO and NATO: "Smart defence" in the North. NATO Research Paper, 2014, no. 101, p. 6.
13. Dickow M., Linnenkamp H., Maulny J., Terlikowski M. Weimar Defence Cooperation – Projects to Respond to the European Imperative. Report of the Polish Institute of International Affairs. Warsaw, 2011. Available at: http://www.pism.pl/files/?id_plik=10417 (Accessed: 22.11.2015).

14. Goure D. NATO's Last Chance. Invest Its Scarce Resources Wisely or Accept Strategic Irrelevance. Lexington Institute. February 2014. Available at: <http://lexingtoninstitute.org/wp-content/uploads/2014/03/NATOs-Last-Chance.pdf> (Accessed: 10.11.2015).
15. Manoli P. The Dynamics of Black Sea Subregionalism. Burlington, Ashgate Publishing, 2012. 239 p.
16. Johnson P., LaBenz T., and Driver D. Brave New Approach or Déjà Vu? Naval War College Review, Summer 2013, vol. 66, no. 3, pp. 39-51.
17. Kavaliauskas T. Transformations in Central Europe between 1989 and 2012: Geopolitical, Cultural, and Socioeconomic Shifts. Lanham, Lexington Books. 2012, 120 p.
18. Nemeth, B., & Csiki, Perspectives of Central European Multinational Defense Cooperation: A New Model? Ed. by M. Majer, & R. Ondrejcsák. Panorama of Global Security Environment Centre for European and North Atlantic Affairs. Bratislava, 2013, pp. 11 - 24.
19. Németh B. Why don't Europeans use NATO and the EU? Europe's World. 19.03.2014. Available at: <http://europesworld.org/2014/03/19/why-dont-europeans-use-nato-and-eu/> (Accessed: 15.12.2015).
20. Nič M. The Ukraine crisis and the Visegrad Group: What kind of a regional approach? Regional Defense Cooperation: Lessons from Norden and Visegrad. Report from seminar organized by Institute of European Studies and International Relations, Comenius University and Norwegian Institute of International Affairs (NUPI). Bratislava, December 8, 2014. Available at: http://staryweb.fses.uniba.sk/fileadmin/user_upload/editors/UESMV/Documents/FSEV_CONT_2_small.pdf (Accessed: 21.12.2015).
21. O'Dwyer, G. Proposed Nordic Joint Tactical Air Transport Wing Progresses. Defence News, 21.06.2013. Available at: <http://www.defensenews.com/article/20130621/DEFREG01/306210012/Proposed-Nordic-Joint-Tactical-Air-Transport-Wing-Progresses> (Accessed: 23.10.2015).
22. Rachman G. The U.S. Pivot to Asia – Should Europeans Worry? The Center for European Policy Analysis, 02.04.2012. Available at: <http://www.cepa.org/content/us-pivot-asia---should-europeans-worry> (Accessed: 02.11.2015).
23. Ruxandra I. New Regionalism or No Regionalism? Emerging Regionalism in the Black Sea Area. Burlington: Ashgate Publishing, 2013. 6 p.
24. Sapronas R. BALTBAT and development of Baltic Defence Forces. Baltic Defence Review, 1999, no. 2, pp. 55 - 70.
25. Voss A, Major C., Molling C. The State of Defence Cooperation in Europe. Stiftung Wissenschaft und Politik Working Paper, December 2013, no. 3, p. 7.

About the author

Yury I. Nadtochey – PhD in History, Associate Professor at the Department of World Politics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). E-mail: ynadtochey@yandex.ru.